

Дорога. Продолжение

Продвижение по узкому коридору вагона с огромным чемоданом вызвало... забавные ощущения. Настолько забавные, что я проклял изобретателя чемоданов, пожелав ему долгой и интересной жизни именем Архитектора Судеб. Надеюсь, что меня не услышали, хотя проклятие я возглашал, пусть и про себя, но с должным чувством.

Первоначально я хотел найти нам с Гермионой какое-нибудь пустое купе, и наложить на него легкое заклятие вроде Невнимания или Отвращения. Но Кай подтолкнула меня свернуть в купе, где уже сидела тоненькая черноволосая девочка, задумчиво смотрящая в окно.

— Можно?

— Я не возражаю.

— Меня зовут Гарри. А это — Гермиона.

— Гермиона Грейнджер. — Вклинилась моя спутница.

Девочка у окна повернулась к нам, и я ощутил Взгляд.

— Дафна Гринграсс. Твоя челка, Гарри, отлично скрывает то, что ты не хочешь показывать... Но нежелание назвать фамилию говорит о многом.

— Видящая! Ну Кай, ну удружила!

— Она тебе еще понадобится. И не только тебе.

— Ладно, приму на веру.

— Хорошо. Ты меня раскусила. Я — Гарри Поттер. — Я улыбнулся новой знакомой и приступил к сложному маневру запихивания чемодана Гермионы на багажную полку.

Когда я закончил с этим нелегким делом, в купе влетел Драко и, с видом крайнего облегчения, плюхнулся на свободное место.

— Привет, Гарри!

— Здравствуй, Драко. Прошу прощения за своего бесцеремонного друга. Драко Малfoy, Дафна Гринграсс, Гермиона Грейнджер. — Представил я присутствующих.

— Присоединяюсь к извинениям. Но, увидев единственное свободное место в этом купе, я так обрадовался, что позволил себе непозволительно расслабиться. Вы меня простите?

— Я думаю, девушки тебя извинят, если ты объяснишь, что такого удивительно радостного в наличии единственного свободного места?

— То, что теперь моей так называемой «невесте», и навязанной отцом свите придется ехать отдельно от меня.

— Ты действительно обручен?

— Нет. К счастью, до такого маразма дело еще не дошло, но меня активно подталкивают к этому шагу. Кажется, отец считает это удачным политическим и финансовым решением.

— И кто же эта счастливица?

— Панси Паркинсон. Наследница огромного состояния семьи Паркинсон. Тень отца. Своих мозгов нет, и никогда не было. — Как ни странно, но отвечает мне не Драко, а Дафна.

— Спасибо, все очень точно. — Драко улыбается, как кот, объевшийся краденой сметаной. — Я бы, пожалуй, не решился это так смело сформулировать. — Кажется, Драко заинтересовался соседкой.

Замечаю, что Гермионе явно неуютно в нашем обществе. Она чувствует себя неуверенно, и... боится. Забираю ее страх, и обдумываю, на что бы пустить полученную Силу. И тут ко мне в голову забредает мысль, сперва отброшенная, как бредовая, но постепенно вытеснившая все остальные идеи.

Прячу руки под стол, чтобы скрыть, как я призываю Силь, и вытаскиваю их уже с палочкой.

— Знаете, я тут нашел очень интересное заклинание... Хотите — покажу?

— Конечно. — Отвечает Драко, но я вижу, что и девочкам тоже интересно.

— Герми, протяни руку.

Гермиона смущается, но вытягивает руку над столом. Любопытство на глазах побеждает в борьбе со страхом и смущением. Закатываю рукав ее свитера до локтя и взмахиваю палочкой так, чтобы в конце движения указать на руку Гермионы поближе к локтевому сгибу.

— Вериарейла! — На самом деле, и движение палочкой, и произнесенное слово не имеют никакого смысла... Но они хотят увидеть заклинание — пусть увидят.

На руке Гермионы, там, куда указывала палочка, появляется изображение черного котенка. Он забавно морщится, с гордостью прохаживается туда и сюда, и начинает умываться. Все внимание девочки сосредоточено на этой живой картинке, и она не замечает, что возле ее запястья тончайшие линии формируют совсем иной рисунок: хитиновое жало на фоне кожистых крыльев. Моя Метка. Сигнальный маячок и якорь телепорта.

— Мори, ты — сволочь! — Взрывается Кай, видя такое коварство.

— На том стоим.

Впрочем, обмануть Видящую мне ни на секунду не удалось. Дафна сразу обнаруживает «не указанные в документации» возможности данного заклинания. А, следуя за ее взглядом, мои ушищрения увидел и Драко. Впрочем, именно ему я это хотел показать. Он поймет, что я хочу этим сказать. К счастью, Гермиона, замороженная ужимками котенка, не замечает этой пантомимы.

— А... а как это теперь убрать? — Гермионе явно не хочется расставаться с игрушкой, но она понимает, что живая татуировка будет выглядеть... не совсем уместно.

— Феро! — Котенок улыбается, и оба рисунка исчезают из виду. Впрочем, я точно знаю, что и Метка, и только что получивший имя котенок-фамилиар останутся с Гермионой на всю жизнь.